

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(8 декабря 2014г.)**

**г. Воронеж
2014г.**

УДК 3(06)
ББК 60я43

Перспективы развития современных общественных наук/Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Воронеж, 2014. 29 с.

Редакционная коллегия:

доктор философских наук, профессор Билогур Влада Евгеньевна, доктор социологических наук, доцент Бондаренко Галина Ивановна (г.Краснодар), кандидат философских наук Бреслер Михаил Григорьевич, доктор политических наук, профессор Вартумян Арушан Арушанович, доктор философских наук, доцент Воденко Константин Викторович, доктор философских наук, профессор Воронкова Валентина Григорьевна, кандидат социологических наук Жегусов Юрий Иннокентьевич, кандидат философских наук, доцент Канц Наталья Александровна, кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г.Москва), доктор социологических наук, профессор Ростовская Тамара Керимовна, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович, доктор исторических наук, профессор Шебзухова Татьяна Александровна

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Перспективы развития современных общественных наук» (г.Воронеж) представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области общественных наук Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

© ИЦРОН, 2014 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)	5
СЕКЦИЯ №1.	
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)	5
МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Мезит Л.Э.....	5
СЕКЦИЯ №2.	
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)	7
«СМЕНА ПОЭТИЧЕСКОГО КУРСА...»: ВЛИЯНИЕ «ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ» НА БРИТАНСКУЮ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЮ Рудая О.И.	7
СЕКЦИЯ №3.	
АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)	9
СЕКЦИЯ №4.	
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	9
СЕКЦИЯ №5.	
ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)	9
СЕКЦИЯ №6.	
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)	9
НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ США Ёдгоров А.А., Зиёев Ш.Э.....	9
ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	14
СЕКЦИЯ №7.	
ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	14
ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)	14
СЕКЦИЯ №8.	
ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)	14
СЕКЦИЯ №9.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)	14
СЕКЦИЯ №10.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)	14
СЕКЦИЯ №11.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)	14
ГЛОБАЛЬНЫЕ ГОРОДА И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ Инфимовская С.Ю.	14
СЕКЦИЯ №12.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)	18
СЕКЦИЯ №13.	
КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)	19

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)	19
СЕКЦИЯ №14.	
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)	19
СЕКЦИЯ №15.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)	19
СЕКЦИЯ №16.	
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)	19
ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ-	
ИНВАЛИДОВ С ТЯЖЕЛЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ	
ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)	
Аверина Е.А., Данильчук Т.П.	19
СЕКЦИЯ №17.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05).....	22
СЕКЦИЯ №18.	
СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)	22
СЕКЦИЯ №19.	
СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)	22
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)	22
СЕКЦИЯ №20.	
ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01).....	22
СЕКЦИЯ №21.	
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)	22
СЕКЦИЯ №22.	
ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04).....	22
СЕКЦИЯ №23.	
ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)	22
СЕКЦИЯ №24.	
ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07).....	22
СЕКЦИЯ №25.	
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)	22
СЕКЦИЯ №26.	
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11).....	22
СЕКЦИЯ №27.	
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)	23
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14).....	23
СЕКЦИЯ №28.	
ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)	23
Н.А. БЕРДЯЕВ: ХРИСТИАНСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ИСТОЧНИК И ОСНОВА ТРАГИЗМА	
ИСТОРИЧЕСКОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА	
Погодин И.В.	23
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД	27

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мезит Л.Э.

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, г.Красноярск

Одной из важных мер государства по охране детей в годы войны - организация медицинского обслуживания детского населения. С первых лет войны состояние здравоохранения в крае было критическим: прошла мобилизация медицинского персонала, резко сократилось финансирование, в край начался массовый приток эвакуированного населения и т.п.

Работа крайздравотдела была направлена на сохранение жизни молодого растущего поколения, создания условий правильного физического развития и воспитания, недопущения острых инфекционных заболеваний среди детей, правильного и своевременного медицинского обслуживания стационарной и амбулаторно-поликлинической помощью.

Основное внимание было уделено расширению сети детских учреждений в крае, что позволяло не расплывать и без того ограниченные ресурсы, контролировать качество медицинских услуг, оказываемых детям.

Таблица 1

Сеть детских профилактических учреждений на территории Красноярского края [1]

Наименование учреждения	1941 г.	1942 г.	1944 г.	1945 г.
Детские консультации	47	56	68	68
Детские ясли	308	330	350	367
Молочные кухни	17	25	26	26
Поликлиники	2	7	14	14
Дома младенца	7	8	8	8
Лечебные детские дома	3	3	4	4

В годы войны в здравоохранении особенно острой проблемой была кадровая. С началом войны были мобилизованы в воинские части и госпитали огромное количество медперсонала. В крае осталось: 441 местных врача, из них 79 ссыльных без паспортов, 183 эвакуированных врача. В этом же, 1942 году фельдшерские школы края выпуска не имели. С Крайнего Севера уезжали врачи, так как у большинства заканчивались обозначенные трудовыми договорами сроки работы на Севере. Врачуастки Крайнего Севера было нечем укомплектовать [2].

1 сентября 1943 г. СНК СССР принял Постановление «Об улучшении работы детских домов». Краевым исполнительным комитетом в соответствии с Постановлением установил твердый порядок посещения врачом детских учреждений, установил четкий порядок проведения профилактических прививок против инфекционных заболеваний. Воспитанники детских домов должны были не реже двух раз в год подвергаться осмотру врача.

В соответствии с Постановлением в крае был принят следующий норматив укомплектованности медицинскими кадрами: обязательным был расчет - на 1 участкового врача и 2 патронажные сестры приходилось 1000-1200 детей в возрасте до трех лет. Устанавливалось, что каждый ребенок на первом месяце жизни должен быть посещен врачом на дому и не менее двух раз патронажной сестрой. В последующие месяцы, в течение

первого года жизни ребенка, патронажная сестра должна была посещать здорового ребенка на своем участке на дому не реже одного раза в месяц [3].

В каждое учебное учреждение назначалась квалифицированная медсестра. Предполагалось проводить медицинские осмотры не реже двух раз в год. Детские дома и детские учреждения снабжались необходимым медикаментами, аптечками первой помощи. Однако это требование исполнялось не в полной мере.

В школах и других детских учреждениях осуществлялось медицинское обслуживание работниками здравоохранения с четким планом противоэпидемиологических и санитарных мероприятий.

Здоровье детей в значительной степени зависело от своевременного и квалифицированного оказания медицинской помощи. Но острота кадровой проблемы, недостаток медикаментов приводили к распространению среди детей инфекционных заболеваний. В середине 1943 г. в крае наблюдалась вспышка заболевания туберкулезом среди детского населения. В этом же году было решено: организовать в существующей сети детских яслей санаторные группы для туберкулезных детей на 150 мест: в г.Красноярске 75, Абакане 35, Ачинске 25, Канске 15. Проводилась обязательная противотуберкулезная вакцинация всех новорожденных в родильных домах и родильных отделениях, больниц городов края. Организовали для детей больных туберкулезом лесные школы на 100 мест, из них в Абакане – 50 и Эвенкии – 50. Выделили для детей больных туберкулезом специальный детский сад в г.Красноярске на 100 мест[4]. Открывались карантинные группы при детских яслях, для детей с заболеваниями гриппом, конъюнктивитом, чесоткой.

Большое внимание в крае уделялось организации летнего отдыха детей. Дети отдыхали в пионерских лагерях, санаториях, отдыхали на различных летних площадках. Основами работы пионерских лагерей и площадок было: повседневная политическая и массовая работа с детьми; развертывание военной и физкультурной работы (военные походы, соревнования); оказание помощи совхозам и колхозам в сельскохозяйственных работах; участие в сборе дикорастущих грибов, ягод и лекарственных растений. В каждом пионерском лагере действовал медицинский пункт с разработанным планом профилактических мероприятий.

На 1943 г., в целях укрепления здоровья детей и организации здорового культурного отдыха были открыты и действовали пионерские лагеря, срок пребывания в них детей составлял 21 день – численность детей 8000 человек. Санаторное лечение в течение 45 дней прошло 1600 человек. Детские летние площадки при клубах, школах, парках сроком в 30 дней охватили 5000 человек. В детских летних площадках санаторного типа на 45 дней побывало 1400 человек. Школьные лагеря с учащимися 8-9 классов посетило 3700 человек[5].

К концу войны, в 1944 году, в крае удалось развернуть широкомасштабную оздоровительную кампанию. На 1 июля в крае был организован 61 пионерский лагерь с охватом 9103 детей. Работало 73 оздоровительные площадки, которые посещало 3503 малышей. Функционировало 4 детских санатория на 800 мест, из них два противотуберкулезных.

В первую очередь летним отдыхом обеспечивались дети фронтовиков. Большой процент путевок было получено бесплатно, за счет профсоюзных организаций и отделов государственного обеспечения, 600 путевок приобретено за счет комсомола. По линии военкомов были организованы лагеря в Канске, Минусинске, Рыбинске, Уяре, Ачинске, Абакане, Боготоле, и Красноярске для 2000 детей офицеров фронтовиков [6].

Для поддержания оптимального уровня здоровья детей большое внимание уделялось организации питания. В частности, здравоохранение не допускало поставки в детские учреждения заменителей сахара, животных жиров. а замену мясопродуктов производилась только яичным порошком в количестве не менее 10% установленной нормы.

Полный рацион питания получали дети, находившиеся в яслях и детских садах. При круглосуточном пребывании ребенка в детском садике на него расходовалось мяса 1,5 кг вместо 400 г по карточке. В школах всех городов и рабочих поселков были введены завтраки. Дополнительно отпускались на школьника по 50 г хлеба и 10 г сахара к чаю в день[7].

Для детей, нуждающихся в усиленном детском питании, были организованы специальные столовые, в которых кормили два раза в день. Прикрепление детей к этим столовым и отпуск обедов на дом производился по справкам, выдаваемым специальным медицинскими комиссиями при районных и городских исполкомах.

Для организации питания по нормам, установленным в крае, во всех детских лечебных и образовательных учреждениях были созданы подсобные хозяйства, осуществлялся сбор продуктов у населения.

Несмотря на трудности военного времени медико-санитарное обслуживание детского населения улучшалось, благодаря постоянному вниманию к данной проблеме партийно-советских органов, проведению значительной лечебно-профилактической и противоэпидемической работы.

Список литературы

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК) Ф.Р1384, Оп.1, Д.816, Л.37; Д.1270, Л.6.

2. ГАКК Ф.Р1384, Оп.1, Д.1253, Л.83-84.
3. ГАКК Ф. Р1384, Оп.1, Д.939, Л.73.
4. ГАККФ.П 26, Оп.13, Д.529, Л.190-191.
5. ГАКК Ф.Р1386, Оп.1, Д.882, Л.181-183.
6. Дворецкая А.П. Государственная политика по защите детства в период Великой Отечественной войны (на материалах Красноярского края)// Современные исследования социальных проблем. Сборник статей общероссийской научно-практической конференции. Выпуск 2. Красноярск, 2009.-С. 38.
7. ГАКК Ф.Р1386, Оп.1, Д.937, Л.39-42.

СЕКЦИЯ №2.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)

«СМЕНА ПОЭТИЧЕСКОГО КУРСА...»: ВЛИЯНИЕ «ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ» НА БРИТАНСКУЮ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЮ

Рудая О.И.

Донской государственный технический университет, г.Ростов-на-Дону

«Великая депрессия» 1930-х годов разрушила эпоху относительной стабильности и благополучия 1920-х и стала переломным, решающим событием для Британии. Она оказала серьёзное воздействие не только на экономику, финансы, политическую жизнь страны, но и на формирование психологического климата в обществе. Пытаясь определить её последствия, интеллигенция отмечала, что она была похожа на катастрофу, после которой в мире ничего не осталось прежнего. Вся атмосфера изменилась, британское общество, некогда организованное, казалось современникам беспорядочным, безнравственным и опасным [5, Р. 257].

В начале 30-х годов, когда безработица достигла огромных размеров, англичане, переносившие быстрое снижение своего благосостояния, впервые ощутили реальную шаткость экономической системы, и многие из них начали сомневаться относительно будущего своей страны. Публицист и общественно-политический деятель Дж. Стрэчи отмечал, что «для людей, которые в течение ста лет знали только прогресс и рост, это был ужасный опыт». Характеризуя морально-психологическую ситуацию в обществе, он обнаружил в нем два типа настроений. Часть британцев, утратив веру в социальный прогресс, испытывала сомнение и чувство разочарования действиями правительства и его методами управления. Другая половина населения, по наблюдениям Стрэчи, «всё ещё цеплялась за надежду относительно улучшения», считая все беспорядки и трудности тех лет временными [9, Р. 40-41].

Схожие настроения неуверенности и глубокого пессимизма были присущи и представителям умственного труда. Показательны в этом плане результаты опроса известных деятелей литературы, науки и искусства, проведенного в 1933 году. На вопрос о том, что произойдёт через сто лет с их отраслью знания или искусства, большинство опрошенных ответило крайне пессимистично. Романист А. Кронин, например, заявил: «Вопрос, который встаёт передо мной, не вопрос о том, каким будет мир в 2033 году, но будет ли он вообще существовать» [Цит. по: 4, С. 117]. Ответ писателя Поуиса, столь же скептический, выражал настроения тех интеллектуалов, которые видели в развитии техники основное зло современности. Технический прогресс, по их мнению, вёл к стандартизации и нивелированию человеческой личности, к созданию бездушной и механизированной жизни. Поуис искренне считал, что «этот век ложного воспитания неизбежно приведёт к полному уничтожению всякого истинного благородства. Через сто лет не будет литературных вкусов и никакой литературы. Толпа погонщиков машин будет править» [Цит. по: 4, С. 117]. Предчувствие конца мира и возможной гибели цивилизации были характерны и для других представителей интеллигенции.

В тоже время экономический кризис поколебал доверие интеллектуалов к демократической форме правления. Со стороны некоторых из них стали раздаваться критические замечания в адрес правительства и отдельных политиков по поводу их неспособности быстро и эффективно решить социально-экономические и другие проблемы, стоявшие перед обществом. Так, романист О. Хаксли писал: «Не будет ли возможным провести законопроект об импичменте против нескольких старых политических деятелей, которые поставили нас в этот беспорядок своей преступной небрежностью» [10]. Другой литератор - Дж.Б. Шоу, по воспоминаниям советского

посла И.М. Майского, также во время их встреч неоднократно «ругал министров, высмеивал политические партии» [2, С. 17].

Сомнения в эффективности парламентской системы и ощущение заката эры либерализма нашли отражение в ряде книг того времени. В 1929 году была издана монография сэра Ч. Петри «История управления», в которой содержалась специальная глава, посвященная упадку демократии. Её автор отмечал, что «общее направление движения общества идёт к усилению власти, и этот процесс является наиболее выдающейся чертой политического развития сегодняшнего дня» [цит. по: 6, Р. 27].

В 1931 году вышла книга «Демократия под судом», написанная лордом Перси, бывшим министром просвещения в кабинете С. Болдуина. Ощущение кризиса было чрезвычайно острым в данной работе. «Если наша цивилизация начнёт клониться к упадку, то её гибель, - подчёркивал Перси, - может быть гораздо более внезапной, чем гибель любой древней цивилизации. И, конечно, если наша цивилизация будет уничтожена, катастрофа... будет окончательной» [цит. по: 4, С. 117]. Писатель Г. Уэллс в 1932 году выпустил сборник под символическим названием «После демократии» и в одной из его статей вообще предлагал упразднить парламент.

Аналогичные настроения выражались в работах профессора политических наук Г. Ласки «Демократия в кризисе» и Дж. Р.Б. Мюира «Провал демократии?», написанных в 1933 и 1934 годах. Ласки, в частности, констатировал факт негативного влияния мирового кризиса на политические институты современного государства и предрекал распад представительных учреждений. Он отмечал: «основы нашей цивилизации подвергаются критике более радикальной, чем когда-либо, начиная с Руссо... Уэллс среди старшего поколения, Хаксли среди нового... 50 лет назад государственный деятель был объектом всеобщего уважения, теперь он рискует стать объектом всеобщего скептицизма» [8, Р. 17]. Политолог К. Саттон подвёл своего рода итог всем вышеуказанным размышлениям и однозначно заявил в своей книге о том, что «эра либерально-демократического государства закончилась» [6, Р. 27-28].

Отчаяние, пессимизм, критика и неприятие существующих порядков являлись своеобразной формой реакции британской общественности на экономический кризис 1929-1933 годов. Главным же его результатом стала резкая политическая активизация интеллигенции. Советский исследователь и современник тех лет Д. Мирский объяснял этот процесс так: «Активизация сопровождалась всё усиливавшейся потребностью в мирозерцании, в системе... Система должна спасти интеллигента от одиночества, связать его с группой, дать ему почувствовать себя частью большого целого, дать... ключ к хаосу и неразберихи парадоксальной действительности» [3, С. 23]. В период кризиса представители умственного труда впервые почувствовали себя частью общей массы трудящихся, подверженной действию экономических катаклизмов. Они стали объединяться в профессиональные группы и ассоциации. Так, в 1933 году образовалась группа «Unit One», в состав которой входили художники, скульпторы и архитекторы.

Интеллигенция стремилась не только констатировать произошедшие в стране перемены, но и понять их. Если раньше главными темами разговоров являлись эстетика и светские новости, то теперь многие начали говорить о политике. О соответствовавших переменах в интеллектуальном климате свидетельствовали современники. «Столь глубок был кризис, столь угрожающа опасность, что многие литературные интеллектуалы Британии, по традиции чуждавшиеся политики, были вынуждены иметь дело с социальными и политическими вопросами, принять ту или иную сторону и в большинстве своём поставить под сомнение смысл самой системы», - констатировала экономист и историк М. Хейнеманн [цит. по: 1, С. 149].

«Великая депрессия» вывела из «вневременного идеализма» даже представителей «Блумсберийской группы», так называемых «высокобровых», демонстрировавших свою важность и презрение к обывателям. Они оказались втянутыми в общую политическую мобилизацию и больше не являлись доминирующим литературным течением. Их идеал личных отношений и либеральное отвращение ко всему социальному и политическому представлялись молодому поколению интеллектуалов неадекватными и несоответствовавшими реалиям 30-х годов. Поэт Дж. Белл отмечал, что в Кембридже, куда он поступил в 1929 году, основной темой разговоров являлась поэзия, тогда как «к концу 1933 года политика была единственной темой дискуссий» [цит. по: 1, С. 149]. То же самое происходило и в Оксфорде. Будущий журналист и политик Д. Хили был даже «втайне разочарован», когда, прибыв в университет в 1936 году, обнаружил, что «политика там доминировала, и искусство также становилось политическим» [7, Р. 34]. Данное обстоятельство дало ему основание рассматривать своё поколение как «наиболее политическое» в истории Оксфорда.

Процесс активизации затронул все сферы интеллектуальной жизни Британии. Показательна в этом плане эволюция журнала «Bookman», редактируемого критиком Х.Р. Уильямсоном. В 20-е годы это влиятельное издание было полностью посвящено вопросам литературы и искусства. Однако с 1932 года на его страницах начали активно обсуждаться проблемы коммунизма, фашизма, демократии и кризиса капитализма.

Таким образом, «великая депрессия» оказала достаточно сильное влияние на духовную сферу британского общества и его представителей. Почувствовав необходимость «смены поэтического курса», интеллигенция была вынуждена обратиться к политике. В её деятельности на передний план выдвигалась общественно-политическая проблематика.

Список литературы

1. Ионкис Г.Э. Английская поэзия XX в. М., 1980.
2. Майский И. М. Б. Шоу и другие. Воспоминания. М., 1967.
3. Мирский Д. Интеллидженция. М., 1934.
4. Филатова Л. О современной английской литературе. // Интернациональная литература. 1933. № 6.
5. Branson N., Heinemann M. Britain in the Nineteen Thirties. N.-Y. – W., 1971.
6. Griffiths R. Fellow Travellers of the Right. British Enthusiasts for Nazi Germany. 1933-1939. L., 1980.
7. Healey D. The Time of My Life. L., 1989.
8. Laski H. J. Democracy in Crises. The University of North Carolina Press. 1933.
9. Strachey J. The Menace of Fascism. L., 1934.
10. <http://www.dkrenton.co.uk>.

СЕКЦИЯ №3. АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)

СЕКЦИЯ №4. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)

СЕКЦИЯ №5. ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)

СЕКЦИЯ №6. ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ США

Ёдгоров А.А., Зиёев Ш.Э.

Академия государственного управления, Академия наук РУз, г.Ташкент

Аннотация

В статье речь идет о некоторых особенностях формирования системы безопасности США через призму национальных интересов этого государства. Исходя из необходимости обеспечения безопасности в мире, авторы стараются изучать опыт США и дать оценки в рамках тематики.

Ключевые слова: США, система безопасности США, теоретико-методологические аспекты, особенности и характеристика системы безопасности США, национальные интересы, классификация безопасности США.

Summary

This paper is devoted to the study of the specific features of the formation of security system of the USA which is formulated by the requirements of national interest. The authors counting on the maintenance of international stability, try

to give their assessment for the security system of the USA after thoroughly investigation of the US experience in this field.

Key words: the United States of America, the security system of the US, theoretical-methodological aspects, specific feature of the security system of the US and its characteristics, national interests, the classification of the security system of the United States of America.

В современном глобальном мире по-прежнему сохраняется большое число угроз и вызовов. В этом контексте естественно возникает вопрос - какими способами можно обеспечить их действенную нейтрализацию, предупреждая межгосударственные конфликты и зоны нестабильности.

Как подчеркивает Президент Узбекистана И.А.Каримов, «...один из самых трудных вопросов - осознаем ли мы угрозы нашей стабильности и безопасности? <...> Что мы можем противопоставить этим угрозам, что может служить гарантом стабильного и устойчивого развития нашего общества, сохранения геополитического равновесия в регионе, в котором мы живем?»¹.

Целью данной статьи является исследовательское рассмотрение американского опыта организации системы национальной безопасности через призму национальных интересов США. Авторы пытались решить следующие задачи:

- дать оценку системе национальной безопасности США;
- выявить классификационные характеристики национальной безопасности Соединенных Штатов;
- проследить за американским опытом обеспечения национальной безопасности учитывая определенные особенности характерные для системы нацбезопасности США;
- уделить внимание внешнеполитическим приоритетам США в части, касающейся национальных интересов.

Эти, а также другие вопросы, на наш взгляд, позволят исследовать проблему национальной безопасности с точки зрения ее актуальности и значимости. Таким образом настоящая публикация обретет прикладной характер.

В последние примерно сто лет работавшие над доктриной национальной безопасности страны американские теоретики, утверждали, что теоретическим базисом своих концепций и доктрин были учения Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж. Руссо и других мыслителей¹. Утверждение, что национальная безопасность США основывается преимущественно на идеях либерализма, находит понимание в американском обществе, убежденном, что ключевое место в ряду национальных ценностей занимает свобода личности.

Аналогичные подходы наблюдаются во Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.²

В ряде государств преобладают либеральные либо коммуитаристские³ идеи, которые нередко смешивают проблему безопасности, и де-факто «ведут дело» к тоталитаризму. На поверку же, коэффициент стабильного развития складывается из того, что государство не только призвано, но и обязано эффективно обеспечивать национальную безопасность страны.

Хорошо известные «школы политического реализма»⁴ рассматривают международные отношения с точки зрения совокупности политики конкретных государств, в основе чего лежит идея национального суверенитета⁵.

Нельзя не согласиться с распространенной в историографии вопроса сентенцией, что безопасность конкретного государства является проявлением его собственной мощи. Причем конкуренция на международной арене уже давно стала фактической стороной внутригосударственной борьбы.

Конечно, дело не сводится лишь к военной составляющей. Политические, экономические, моральные и иные виды воздействия на государства уместно обозначить таким термином, как «мягкая сила»⁶.

¹ См., в частности: Гоббс Т. О гражданине // Избр. произв. - в 2 т. - М., 1982. - Т. 1. - С. 364; Его же. Левиафан // Соч. - В 2 т. - М., 1986. - Т. 2. - С.

² См.: Французская Республика: Конституция и законодательные акты / Пер. с франц. / Сост.: В.Маклаков, В.Энтин. - М.: Прогресс, 1989. - С. 448.

³ Под коммуитаризмом мы понимаем убеждение, что люди могут воспитать в себе хорошие качества характера и прожить содержательную жизнь, главным образом, вступив в объединение или союз, которому свойственна близость отношений, выработать общие моральные устои, долгосрочные взаимные обязательства, чувство товарищества и гражданственности. В данном контексте полагаем возможным отослать читателя к следующему источнику: Государственное управление: Словарь-справочник: По материалам «International Encyclopedia of Public Politic and Administration». - Петрополис. - 2000. - С. 632.

⁴ См.: Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle For Power and Peace. New York, Knopf, 1949. Также к источникам «политического реализма» с полным основанием можно отнести и труды таких ученых, как Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Р. Нибур, З. Бжезинский, С. Хантингтон и др. Например, Г. Моргентау писал: «Международная политика, как и вся любая другая политика представляет собой борьбу за власть... Государственные деятели и народы могут в конечном счете искать свободу, безопасность, процветание или собственную силу. Они могут определять свои цели в виде религиозных, философских, экономических и социальных идеалов... Но всякий раз они стремятся к достижению своих целей методами международной политики, и делают это, борясь за власть... Борьба за власть универсальна во времени и пространстве, и это неопровержимый факт исторического опыта». Morgenthau H. - Ibid. - P. 13, 14, 17.

⁵ См.: Biersteker T., Weber C. State Sovereignty as Social Construct. Cambridge University Press. - 1996. - P. 255; Prokhovnik R. Sovereignities: contemporary theory and practice. - N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. - P. 102; etc.

В частности, экономические вопросы следует рассматривать как разумную систему действий в политической области, тогда как военная сила вкупе с дипломатией выступает решающим фактором в позиции государства на международной арене.

Та часть исследователей, кто занимается концептуальными аспектами проблем безопасности, постепенно переосмысливают традиционные подходы к этой тематике⁷. Высказываются мнения что:

- возникают и развиваются мобильные, асимметричные угрозы миру и стабильности, распространяющиеся на все страны и регионы;

- ведущие державы мира проявляют известную политическую слабость в осуществлении тотального контроля над политическими и другими видами изменений в сферах их влияния;

- усиливаются этнорелигиозные факторы, влекущие за собой нестабильность в мировом сообществе.

Перечисленные выше, а также другие обстоятельства привносят определенный теоретический разлад, особенно в контексте исследования данных процессов в тех или иных странах⁸.

Имеющиеся на данный момент подходы к вопросам международной безопасности созвучны с теорией мирового сообщества, и, анализируя данное понятие, мы можем определить роль национальных государств в мире, перспективы безопасности.

Принимая во внимание справедливость того, что государства являются субъектами безопасности, на наш взгляд, категории «безопасность» и «суверенитет» выступают в качестве составных частей международного права.

Достаточно очевидно, что общая картина мирового сообщества рассматривается не только «по вертикали», то есть дифференциации на «независимых» и «зависимых», но и «по горизонтали» - взаимосвязанных и сотрудничающих между собой субъектов и процессов современного мира.

Глобальная безопасность состоит из фрагментов национальной безопасности, и каждый из таких фрагментов имеет широкий пласт проблем национального развития⁹.

Отдельные исследователи в своих подходах к глобальной безопасности с нигилизмом оценивают роль государства в международных делах¹⁰. Так, у Дж. Бертона суверенность вытесняется происходящими в мире процессами¹¹. В соответствии с его утверждением, безопасность мирового сообщества непосредственно определяется высокой степенью взаимозависимости государств, тогда как международная политика трактуется в качестве глобальной категории¹².

По нашему мнению, подобные коммунитаристские концепции принижают роль государства. Они расставляют акценты на интенсификацию отношений между различными негосударственными субъектами.

На данном этапе национальную безопасность логично интерпретировать в качестве целостной системы для сдерживания тех или иных угроз. В принципе, такая система ориентирована на разрядку в международных делах, многообразие структуры международных отношений, интернационализацию экономических связей.

Следует признать, что современные концепции национальной безопасности переживают процесс модификации, с учетом быстроменяющейся ситуации в мире, регионе и конкретной стране¹³. Столь же важно считаться с безопасностью партнеров, которые имеют свои приоритеты и национальные интересы, в контексте данного подхода можно выделить следующие моменты изучаемого предмета:

⁶ Как известно, основоположником концепции «soft power» («мягкая сила») является американский исследователь Дж. Най мл., который посвятил этой идее ряд своих трудов, однако мы в данном случае выделим лишь одну симптоматичную разработку. См.: Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics // Public Affairs.*- N.Y., 2004.- P. 191. Сущность этих идей состоит в том, что государство может оказывать влияние на другие страны не только силовыми методами, но и политико-дипломатическими, экономическими и иными видами воздействия.

⁷ См. напр.: Krause K., Williams M. *Critical Security Studies: Concepts and Cases.*- University of Minnesota Press.- 1997.- P. 198-200; Buzan B., Waever O., Jaap de Wilde. *Security: A New Framework for Analysis.*- N.Y.: Lynne Rienner Publishers., 1998.- P.- 230-232.; Collins A. *Contemporary Security Studies.*- Oxford University Press.- 2007.- P. 156-158.; etc.

⁸ См. напр.: Roger D. *Political Realism in International Theory.*- Cambridge University Press.- 1996.- P. 110-113; Waltz K. *Man, the State, and War: a theoretical analysis.*- Columbia University Press.- 2001.- P. 100-102; Rosenthal J. *Righteous Realists.*- Louisiana State University Press.- 2002.- P. 55-57; Lieber K., *War, Peace, and International Political Realism: Perspectives from the Review of Politics.*- University of Notre Dame Press.- 2009.- P. 145-147; etc.

⁹ См. напр.: Brown M. *New Global Dangers: Changing Dimensions of International Security.*- MIT Press.- 2004.- P. 66-69; Crawford R. *Idealism and Realism in International Relations.*- Routledge.- 2005.- P. 99-101; Krahnemann E. *New Threats and New Actors in International Security.*- Palgrave Macmillan.- 2005.- P. 120-122; etc.

¹⁰ См. напр.: Gilpin R. *War and Change in World Politics.*- Cambridge University Press.- 1981.- P. 145-147; Hermann C., Kegley C., Rosenau J. *New Directions in the Study of Foreign Policy.*- Allen & Unwin Press.- 1987.- P. 77-79; Wendt A. *Social Theory of International Politics.*- Cambridge University Press.- 1999.- P. 44-46; etc.

¹¹ См., в частности: Burton J. *World Society.*- L.-N.Y.: Lanham.- 1987.- P. 130-132.

¹² Ibid.

¹³ См. напр.: Митрохин В. Сущность и категориальный аппарат современной концепции национальной безопасности. - Изд-во МГСУ «Союз», 1999.- С. 144-146.

во-первых, полное осознание зависимости и взаимоувязки между национальной и международной безопасностью;

во-вторых, безусловное понимание, что категория «национальная безопасность» включает в себя такие потребности, как продовольствие, здравоохранение, образование, труд, защита окружающей среды и т.д.;

в-третьих, спорные и конфликтные вопросы между государствами не могут решаться исключительно военным путем. На примере Афганистана Президент И.А. Каримов особо подчеркнул, что все большее подтверждение находит та истина, что афганскую проблему можно решить только политическим путем, достижением взаимного согласия, путем переговоров противоборствующих сил, как бы сложно ни было¹⁴.

В наши дни уходит в прошлое суженный взгляд на понятийный аппарат национальной безопасности, прежде всего, как безопасности государства. Государства-нации более ясно определяют свои национальные интересы и приоритеты.

Стратегия национальной безопасности США, к примеру, включает в себя систему философских учений, всевозможных ценностей, методик и доктрин по отражению угроз национальным интересам¹⁵.

Видение проблем национальной безопасности в США имеет доктринальный характер. Доктрина национальной безопасности в США - это интеллектуальный продукт, совокупность взаимосвязанных идей в области управления тенденциями, реальными и прогнозируемыми, для защиты постоянных интересов общества и государства.

Стратегия национальной безопасности США, обновляемая с известной периодичностью, является лишь официальным, документальным резюме по вопросам национальной безопасности.

Доктринальное видение национальной безопасности в США имеет следующую структуру:

- фундаментальные (постоянные) интересы, которые, по заявлению М.Олбрайт, неизменны в течение более чем 200 лет и (в ее же трактовке) заключаются в обеспечении безопасности, процветания и свободы американского народа;

- миссия страны на данном этапе (это и есть доктрина, отражающая национальные интересы в конкретном понимании президента США);

- конкретные целевые установки, разрабатываемые и достигаемые президентской «командой», государственными структурами, группами влияния, коммерческими и неправительственными организациями².

Рассматривая вопрос с этой точки зрения хочется отметить, *во-первых*, к таким основополагающим определениям, как «national interest» и «national security» в Соединенных Штатах обращают особое внимание, главным образом, в контексте общих угроз и вызовов международной безопасности.

Во-вторых, в целях обеспечения национальной безопасности американцы используют не только военные, но и политико-дипломатические меры, которые, помимо прочего, состоят из межличностных отношений, информационной, идеологической, финансово-экономической и иных составляющих.

В-третьих, к национальной безопасности США имеет отношение не только государственные структуры, но и общественность - независимые неправительственные организации, бизнес и т.д. Этот своеобразный конгломерат превращает национальную безопасность в специфическую сферу функционирования государства и общества по защите национальных интересов.

В-четвертых, вопросами национальной безопасности в США предметно занимается достаточно большое число научно-исследовательских центров, организаций и фондов. Все они взятые вместе вырабатывают концептуальные, ситуационные и другие документы. Подобные учреждения готовят как открытые, для печати, так и закрытые, для руководства страны аналитические материалы.

В-пятых, если в странах постсоветского пространства прогнозные оценки базируются в большинстве своем для описания возможных сценариев развития событий, то в США, как правило, они формируются в целях практической реализации.

Политический класс США оперирует такими понятиями, как «национальные интересы», «жизненно важные национальные интересы», «важные национальные интересы», «существенные национальные интересы»¹⁶ и т.д. Каждое из этих понятий, разумеется, проявляются в степени приоритетности тех или иных интересов по отношению к обеспечению безопасности США, их союзников и партнеров.

¹⁴ См.: Интервью Президента Ислама Каримова «Узбекскому народу нужен мир и спокойствие» - в центре внимания мировой общественности.// Народное слово.- 2013.- 6 августа.

¹⁵ См.: Columbus F. The National Security Strategy of the United States of America.- Hauppauge, N.Y.: Nova Publishers.- 2003.- P. 7-9.

¹⁶ См. нап.: Art R. A Grand Strategy for America.- Cornell University Press.- 2003.- P. 45-47.

Помимо прочего, приоритеты интересов классифицируются в соответствии с масштабами, характером и возможностями использования США военной силы, если они посчитают, что в какой бы то ни было ситуации национальные интересы страны встанут под угрозу.

Национальные интересы США не только подтверждаются американской администрацией, но и постоянно корректируются в официальном документе «State of the Union address»¹⁷.

Если говорить о приоритетах США в сфере безопасности, то следует выделить следующие важные моменты:

- 1) активная стратегия по формированию единой и демократической Европы;
- 2) проведение интенсивной политики по закреплению своей позиции в АТР;
- 3) глобальный характер внешней политики США и проведение ими некоей миссии «роли лидера» по укреплению мира и стабильности на планете;

- 4) форсированное усиление сотрудничества США в борьбе с трансграничными угрозами и вызовами, которые напрямую и в первую очередь, угрожают национальным интересам страны;

- 5) проведение политико-дипломатических, военно-технических, социально-экономических и иных мер, направленных на всестороннее развитие с государствами мира¹⁸.

Основополагающие цели США в течение многих лет остаются неизменными. В этом случае возникает уместный вопрос, в чем причина подобного положения дел? США как государство, и американцы как граждане этой страны, утвердительно полагают - именно их страна является неким «гарантом» соблюдения режима глобальной безопасности. И это является мотивом для действий Вашингтона - в Афганистане, в Ираке, в Пакистане, на Ближнем Востоке и т.д. Такая стратегия США не может не беспокоить другие государства, особенно когда речь идет об их собственной безопасности.

Соответственно, можно сделать вывод - цели национальной безопасности в США предполагают достичь, по большей части, за счет вооруженных сил, своего стратегического ядерного потенциала, беспрепятственного участия в «горячих» точках мира. Это стратегия осуществляется совместно со своими союзниками¹⁹.

Немаловажно, что США проводят гиперактивную политику, в том числе с участием различных «мозговых центров», разведсообществ, неправительственного сектора и прочих организаций, спонсируемых правительственными структурами и ННО, бизнес корпорациями и религиозными миссионерскими сообществами по продвижению в так называемых «отсталых странах» западных ценностей и американской «демократии на вынос»²⁰.

Вышеозначенные аспекты, безусловно, отвечают интересам США. При анализе концептуальных основ национальной безопасности это обстоятельство должно учитываться, поскольку Соединенные Штаты на сегодня являются мощным государством, обладающим продуманной системой организации.

Разведка является важным инструментом стратегии национальной безопасности США. «Мозговые бункеры» ведут соответствующую аналитическую работу по обеспечению национальных интересов. США сохраняют лидерство в космосе.

Американская администрация обеспечивает основное внимание на достижениях конкретных целей в политической, экономической и военной сферах.

Одним из ключевых направлений военно-политической составляющей стратегии США являются Россия и СНГ. Руководство США квалифицирует внутривнутриполитические реалии и внешнюю политику этих государств как «противную сторону» американским планам²¹. Однако в Вашингтоне не могут не принимать во внимание ядерного и обычного потенциала РФ, что волнует национальную безопасность не только Америки, но и Европы.

Принцип изоляционизма проявляется в приоритетности национальных интересов над наднациональными. Более того, США, скорее всего, будут критично относиться к своему непосредственному участию в миротворческих операциях. Почему? Потому, что необходимо, чтобы администрация Б. Обамы корректировала свой военный бюджет и параметры передового присутствия группировок вооруженных сил в различных точках планеты, основываясь исключительно на тех из них, которые угрожают собственным национальным интересам.

¹⁷ <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss.html>

¹⁸ См. напр.: William J. Clinton: Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union, February 4, 1997. Online by Gerhard Peters and John T. Woolley, *The American Presidency Project*. <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=53358>.

¹⁹ См. напр.: Rubin B., Keaney T. *US Allies in a Changing World*. - L.: Frank Cass Publishers. - 2001. - P. 35-38.

²⁰ Американцы считают, что все остальные страны, кроме них самих, «отсталыми» и «неплюралистичными» обществами. И именно в этой связи предпринимаются различные попытки по проведению пресловутых «цветных революций», изменить государственный строй в тех странах, где, по мнению США, «не достаточно свободы и демократии». Именно по этому, происходит процесс «демократии на вынос», как инкорпорирования американских ценностей и идеалов в иные суверенные акторы.

²¹ См. напр.: Goldgeier J., McFaul M. *Power and Purpose: U.S. Policy Toward Russia After the Cold War*. - Brookings Institution Press. - 2003. - P. 41-45.

Положения и выводы настоящей публикации позволяют сделать следующие основные заключения:

1. Национальная безопасность США представляет собой ключевой элемент политики страны, и для этого предпринимаются все необходимые усилия специальных служб, разведсообществ, общественности, ННО, а также других организаций, «завязанных» на сфере обеспечения национальной безопасности.

2. Военно-политическое руководство Соединенных Штатов полагает, что ни одна другая страна, за исключением США, не может в полной мере справиться с военными задачами, прежде всего, в борьбе с транснациональными угрозами и вызовами.

3. В целях достижения безопасности и стабильности страны руководство США предпринимает все необходимые меры, что бы были защищены интересы государства.

4. Развитие общества в США тесно связано, а правильно сказать, обусловлено национальными интересами и национальной безопасностью, которые несут в себе такие понятные для американцев императивы, как демократия, мир и стабильность.

ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

СЕКЦИЯ №7.

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)

СЕКЦИЯ №9.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)

СЕКЦИЯ №10.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)

СЕКЦИЯ №11.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)

ГЛОБАЛЬНЫЕ ГОРОДА И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Инфимовская С.Ю.

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, г.Москва

Динамика развития мировой политики имеет во многом маятникообразный характер: в ходе истории развития мировой политики были периоды доминирования того или иного субъекта международных отношений²², того или иного метода²³, той или иной школы в международных отношениях²⁴ и науки о них.

²² Wohlforth W. The Stability of a Unipolar World //International Security. — Vol. 24. — № 1 (Summer 1999). — P. 5-41.

²³ Цыганков П. Социология международных отношений – М., 2002 г.

Основное исследовательское предположение автора заключается в том, что в настоящий момент особую роль приобретают глобальные города, как значимая часть мирополитической архитектуры в условиях противоречивых последствий глобализации. Цель данной статьи – показать, что глобальные города становятся особыми центрами силы, которые приобретают некоторые функциональные черты традиционных акторов мировой политики. Причем для такого положения вещей существует целый комплекс причин от социальных и экономических до политических.

Глобальные города²⁵ на современном этапе развития уже перестали быть агломерациями, громадными скоплениями жилой площади, на которой также происходит и экономическая деятельность, превратившись в особые территориальные единицы, внутри которых вырабатываются собственные идентичности и поведенческие стереотипы иногда не характерные для остальной территории государства. Развитие урбанизации²⁶, а также заметное улучшение градостроительства и планирования привели к стратегическому позиционированию каждого глобального города в мире. Глобальный город получил куда большие ресурсы нежели все его известные предшественники, став, своего рода, локальным выражением результатов глобализации. Именно поэтому, образ Нью-Йорка абсолютно затмевает образ столицы – Вашингтона, так как в массовом восприятии существует спрос на коммуникационные инфраструктурные возможности той или иной территории.

Однако возрастающая роль городов не является принципиально новым феноменом для международных отношений. Города-государства появлялись неоднократно в качестве субъектов на международной арене, но именно в эпоху глобализации и информационной революции города, как центры и носители международных представлений об экономическом и социальном устройстве жизни становятся наиболее значимыми. Глобализация вывела на первое место нелинейные политические процессы, когда решение той или иной проблемы становится задачей для нескольких политических циклов²⁷. При этом вопросы сохранения общественного консенсуса отходят на второй план, так как общество активно включается в выполнение иных концепций развития и поиску новых парадигм политической организации²⁸. В результате динамика мирополитических процессов активно перераспределяет силу между различными субъектами²⁹ данных процессов, а глобальные города становятся главными потребителями нераспределенной власти.

Мегаполис и глобальный город: соотношение понятий

XX век – это век урбанизации. Индустриализация в Африке, Средней Азии, частично в Китае, а также в новой промышленной базе России (Западная Сибирь) носила с социальной точки зрения взрывной характер. С одной стороны он породил лавинообразный рост численности городского населения³⁰, но с другой – создал целый комплекс проблем³¹. «Ведь в этой группе стран подавляющая часть горожан — вчерашние сельские жители, которые часто способствуют «деревенизации» города, привнося в него нормы поведения, системы ценностей и т. д., свойственные сельской местности. Глубокие структурные сдвиги не следуют автоматически за сменой среды, например при переезде из деревни в город, тем более когда речь идет о переселении большой массы населения в короткий срок»³².

Мегаполисы как крупные и сверхкрупные городские агломерации являются прямым следствием индустриализации, когда потребность крупного промышленного центра в рабочей силе и жилом комплексе спровоцировало фактически неуправляемое распространение городской административной и экономической структуры на новые территории³³. Территориальное распределение городских агломераций США, России и в меньшей степени Западной Европы носило во многом стихийный характер. Иными словами пространство застраивалось сообразно линейной структуре, которая достаточно быстро достигала естественных пределов, сливаясь с соседними поселениями, образуя, таким образом, агломерацию³⁴.

²⁴ Полуниин Ю.А., Тимофеев И.Н. Нелинейные политические процессы – М., 2009 г

²⁵ Кан М. Д. Краудсорсинг как перспективная методика государственного и муниципального управления – М., 2012 г. С. 57-56

²⁶ Ахиезер А. С. Социально-культурные проблемы развития России. М., 1992.

²⁷ Иудин Д. Фрактальная структура мегаполиса // Бренд Нижнего Новгорода: концепция и предпосылки формирования – Нижний Новгород 2012 г.

²⁸ Лебедева М.М., Сергеев В.М. Мегаполис как актор мировой политики / Космополис, 2004/2005 (Зима), № 4 (10). – С. 197

²⁹ Слукa Н. Глобальные города // Демоскоп 2008 г №№ 343-344 Режим доступа:

³⁰ Пивоваров Ю. Л. Мировая урбанизация и Россия на пороге XXI века // Общественные науки и современность. – 1996. – Т. 3.

³¹ Ахиезер А. С. Социально-культурные проблемы развития России. М., 1992.

³² Пивоваров Ю. Л. указ. соч.

³³ Иудин Д. Фрактальная структура мегаполиса // Бренд Нижнего Новгорода: концепция и предпосылки формирования – Нижний Новгород 2012 г.

³⁴ Демиденко Э. С. Урбанизация в современном мире // Проблемы современного антропосоциального познания: сб. ст./под общей ред. ЭС Демиденко – Брянск: БГТУ, 2006.–Вып. 4.–172 с. – 2006. – С. 44.

Именно поэтому, мегаполис является, прежде всего, экономическим понятием, которое включает в себя экономическое и социальное измерение развития той или иной территории. «Именно в мегаполисах проявляются все феномены и тенденции мировой политики. Здесь происходит выработка политического курса, работают государственные учреждения, в том числе парламент, правительство и министерства, регистрируются и функционируют межправительственные организации, размещаются их штаб-квартиры, базируются ТНК»³⁵. Другими словами, мегаполисы постепенно стали географическим местоположением правительственных органов, экономических субъектов, при этом так и оставшись своеобразным «чёрным ящиком» для мировой политике, так и не имеющего собственного голоса.

«В современных условиях нарастание международного разделения труда, глобализация производственных процессов приводят к резкому усилению территориальной конкуренции, в которой города выступают как своеобразные «супер-фирмы». Соответственно, возникает необходимость в маркетинговой политике города»³⁶. Примечательно, но очень скоро маркетинговая политика таких городов, как Лондон, Нью-Йорк стала политическим маркетингом их мэров, когда их стиль политического лидерства, личное активное использование городской инфраструктуры, а также отношение к своей деятельности как к призванию, придали новое значение для этих городов. Локальные действия нескольких десятков мэров привели к ренессансу городской культуры и появлению уникальных институтов развития, которые характерны только для того или иного города.

Именно поэтому, мегаполис необходимо отличать от глобального города, так как их отождествление ведет концептуальным натяжкам. Если мегаполис – это экономико-географическое понятие, то глобальный город – понятие политическое, понятие социальное.

Глобальные города и их влияние на мировую политику

Пионером исследования феномена глобальных городов является американский социолог и философ С. Сассен, которая в начале 90-х годов XX в. высказала теоретическое предположение относительно воздействия глобализационных процессов на положение крупных городов в мирополитической системе. Под глобальным городом понимается «постиндустриальный центр, максимально интегрированный в мировую экономику и во многом черпающий ресурсы и возможности развития за счет или в результате взаимодействия в глобальных городских сетях»³⁷. При этом, экономические центры – Сингапур, Нью-Йорк, Лондон, Москва – тяготеют к концентрации региональных или глобальных международных организаций, предоставляя им городскую инфраструктуру и возможности городской среды.

Сама Сассен отмечает, что «основной упор в оценках экономической глобализации делается на повышении мобильности, глобальных коммуникациях и снижением значимости территорий и расстояний»³⁸ <...>, хотя «многие ресурсы, необходимые для глобальных экономических процессов не являются мобильными, а, напротив, довольно прочно привязаны к конкретной территории, особенно к глобальным городам и транзитным зонам»³⁹. Признание значимости конкретных территорий, по мнению Сассен, позволяет выявить конкретные территориально локализованные процессы, которые в масштабах планеты и проявляются как экономическая глобализация.

В одном из своих интервью Сассен подчеркивала, что если лидеры государств на саммитах начинают «мериться ядерными кнопками», то мэры глобальных городов оказываются более готовыми и открытыми для достижения консенсуса⁴⁰, а, следовательно, мэры глобальных городов оказываются более эффективными, чем главы государств в вопросах развития сотрудничества. Данный феномен легко объясним, если рассмотреть коэффициенты участия в глобализации глобальных городов и государств, где они находятся⁴¹. В среднем по стране индекс оказывается существенно ниже, нежели для конкретных городов, которые имеют статус глобального. Наиболее ярким примером может служить Россия⁴² с 66 местом по стране и 19-м у столицы - Москвы⁴³.

³⁵ Лебедева М.М., Сергеев В.М. Мегаполис как актор мировой политики / Космополис, 2004/2005 (Зима), № 4 (10). – С. 197

³⁶ Занадворов В. С., Ильина И. П. Теория экономики города. – 1999.

³⁷ Слуга Н. Глобальные города // Демоскоп 2008 г №№ 343-344 Режим доступа:

³⁸ Sassen S. The global city: strategic site/ new frontier: back to issue

³⁹ Ibid

⁴⁰ Интервью — Саския Сассен, междисциплинарный исследователь//http://www.vedomosti.ru/lifestyle/news/7185721/intervyu_saskiya_sassen

⁴¹ Global City Index 2012 // Режим доступа: http://www.atkearney.com/gbpc/global-cities-index/full-report/-/asset_publisher/yA11OgZpc1DO/content/2012-global-cities-index/10192

⁴² Неяскин Г. Индекс глобализации: Россия деградировала за последние 5 лет // Режим доступа: http://slon.ru/economics/indeks_globalizatsii_rossiya_degradirovala_poslednie_5 лет_703218.xhtml

⁴³ Опубликован Индекс глобальных городов 2010 года. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2010/10/06/2708>

«В настоящее время ситуация еще больше осложнилась. Государствоцентричная модель организации мира все чаще оказывается слишком узкой для современных реалий. Выход за пределы установленных ею «правил» проявляется во всех областях, особенно в конфликтных ситуациях⁴⁴. И финансово-экономический кризис здесь, похоже, не исключение. Система, в которой государства «отвечали за все», утрачивает эффективность, и, как следствие, мир становится плохо управляемым»⁴⁵. Следовательно, политическое участие глобальных городских сообществ в управлении мировой политикой и мировом перераспределении власти выходит на первый план, так как с точки зрения вовлеченности в глобализационные процессы и в производстве некоторых смысловых основ будущих контуров политической организации глобального пространства. Глобальный город может и действует локальнее чем государство, но его действие оказывает куда больше последствий на глобальную систему взаимодействий, чем деятельность государства⁴⁶.

Более того, сами по себе глобальные города оказываются втянутыми в постоянные международные коммуникации и обмен, что фактически превращает глобальные города в конкретные локальные проявления глобализации. Согласно подходу Сассен, глобализация, как явление, имеет два уровня⁴⁷ – глобальный (международные институты экономического и политического регулирования, общие тренды развития, повышение управляемости политическими процессами) и локальный (на локальном уровне создаются конкретные условия, конкретная инфраструктура для глобального мирового взаимодействия, в том числе мирополитического). Такое понимание глобализационных процессов ставит вопрос о форме конкретного воплощения локальных проявлений глобализации на той или иной территории.

Сассен не даёт чёткого определения понятию, глобального города, но выделяет четыре основные характеристики, которые, по мнению американской исследовательницы, наиболее полно отвечают сущности глобального города.

1. Наиболее понятной характеристикой глобальных городов, как суб-национальных территорий, можно назвать такую территорию, где контактируют несколько многосоставных структур или организаций, поэтому роль и значение глобальных городов значительно возрастает, особенно как конкретных локациях, конкретных участников мирополитического процесса, конкретных субъектов данного процесса.

2. Вторая характеристика связана с развитием новых коммуникационных технологий, которые ставят задачу переосмыслить понятие локального. Экономические и политические субъекты в той или иной сфере создают уникальный микроклимат, который распространяет своё влияние на глобальное политическое и экономическое пространство.

3. Третья характеристика глобального города – это особая система взаимодействий между глобальными динамиками и традиционными институтами национального государства. Ключевой условностью данного взаимодействия заключается в символическом значении глобального города, как локального проявления взаимодействия локальных и глобальных динамик.

4. Характеристика глобальных городов строится на осознании различия интересов и стереотипов поведения глобальных городов и национальных государств в мировой политике, как субъектов различного порядка, субъектов интересы и предпочтения которых лежат в различных плоскостях.⁴⁸

Несмотря на размытость определения, которое приводит отечественный исследователь Слука, а также представлений Сассен о глобальном городе, значение и влияние глобальных городов постепенно на мирополитические процессы постепенно возрастает. Кроме локализации в конкретных городах реальных следствий глобализации, существует отдельный пласт относительно сути политической коммуникации в глобальном городе, что, однако, не является предметом данной работы. Учитывая значение глобальных городов в иерархии субъектов мирополитического взаимодействия, автор предлагает рассматривать глобальные города, как *центры производства и закрепления основных стереотипов социального и политического взаимодействия индивидов в мировой политики.*

Парадокс соотношения глобальных городов и национальных государств в мировой политике заключается в экстерриториальности⁴⁹ города и территориальности государства⁵⁰. Если для государства принцип

⁴⁴ Лебедева М.М. Рефлексия конфликтов: новое качество старых ситуаций // Богатуров А.Д. (ред.) Экономика и политика в современных международных конфликтах. — М., 2008

⁴⁵ Лебедева М.М. Политические основания современного мирового кризиса // Полития. – 2009. – №. 3. – С. 131

⁴⁶ Никитина Ю. Города глобального значения в работах французских учёных // Космополис №1 2006 г. с. 168

⁴⁷ Sassen S. Introduction // Deciphering the Global: Its Spaces, Scalings and Subjects. p. 12

⁴⁸ Sassen S. Globalization or denationalization? // Review of International Political Economy 10:1 February 2003 pp 5-7

⁴⁹ Савин Л. Экстерриториальность и динамика геополитических полюсов // Режим доступа: http://www.geopolitica.ru/sites/default/files/leviathan-4_0.pdf#page=61

⁵⁰ Там же

распространения суверенитета и реализация государственной власти на конкретной территории является залогом существования и в некотором смысле онтологическим базисом, то глобальный город является полностью открытой системой, которая обеспечивает мирополитическое пространство всей необходимой инфраструктурой для взаимодействия. Например, трагедия героя Тома Хэнкса в фильме «Терминал», когда революция в далёкой стране Кракожи⁵¹ сделала его человеком без гражданства, а потому закрыла ему дорогу в США; разворачивается в международном терминале аэропорта – де-факто «на ничьей» земле, в пространстве, существующем по своим правилам. Разумеется, что аэропорты современных городов располагают всей необходимой инфраструктурой – гостиницами, доступом в глобальную сеть Интернет, сетью общественного питания. Именно поэтому, многие политические значимые фигуры предпочитают именно территорию аэропорта, чтобы обеспечить собственную безопасность⁵².

Глобальный город как феномен нового порядка для мировой политики (это не город-государство, глобальный город – это локализованные на конкретной территории последствия глобализации, как положительные, так и отрицательные) представляет собой базовый, ключевой элемент мирополитического взаимодействия. Мировая архитектура, как её понимают Хардт и Негри⁵³, по своей сути глобальная сеть⁵⁴, участники которой могут вступать во взаимодействие вне зависимости от своего положения в иерархии субъектов международных отношений. Сама по себе возможность коммуникации и взаимодействия не является ценной, так как без конкретного выражения данной идеи в некоем институте, некоей понятной и чёткой структуре практически не возможна. Глобальные города не только позволяют вступать во взаимодействие и являются неотъемлемой частью инфраструктуры мировой политики, но также представляют собой крупные центры создания и реализации новых поведенческих установок, новых смыслов и стереотипов поведения, в том числе и политического.

«Функцию верификации ценностей, а через них и онтологий, способны выполнять только относительно устойчивые практики. Подобные практики неминуемо оказываются институциональными, ибо для постоянного их воссоздания требуются целенаправленные усилия по воспроизводству, как системы принятия решений, так и легитимирующей её ценностной среды, а подобные усилия неизбежно воплощаются в совокупности институтов»⁵⁵. Именно поэтому, существование городов-побратимов, существование урбанистики как научной дисциплины, наличие общих институциональных ценностей и принципов, проведение постоянных межгородских форумов и дискуссий является признаком реальности будущего, когда глобальный город станет активно бороться за собственную безопасность и гарантированное будущее.

Включенность глобальных городов в глобальную систему коммуникаций и постоянный интеллектуальный и экономический обмен между ними превращает их в новые субъекты мирополитического взаимодействия. Если исторические города-государства вынуждены были бороться за территории, то современный глобальный город конкурирует только в плоскости производства и реализации идей. Государству, даже при наличии у него понимания постмодернистской концепции власти⁵⁶, гораздо сложнее реализовывать идею, так как на государство возложены многие функции, которые отвлекают большое количество ресурсов (интеллектуальных прежде всего).

Именно поэтому, роль глобальных городов, как непосредственных локаций практической реализации следствий глобализации, неуклонно возрастает, а в скором времени, при осознании элитами мирополитического пространства общности интересов⁵⁷, начнётся процесс распространения глобальной городской политической культуры⁵⁸ на весь мир. Однако непосредственная реализация потенциала глобальных городов пока остаётся исторической перспективой, нежели актуальной повесткой дня.

СЕКЦИЯ №12. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)

⁵¹ Страница о фильме «Терминал» (анг.) <http://www.boxofficemojo.com/movies/?id=terminal.htm>

⁵² Новостное сообщение // <http://www.ntv.ru/novosti/631180/>

⁵³ Хардт М., Негри А. Империя. – М., 2004 г

⁵⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура – М., 2000.

⁵⁵ Коктыш К.Е. «Социокультурные рамки институционализации политических практик и типы общественного развития» // Полис №4(69) 2002 г с 6

⁵⁶ Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М., 1996 г. с 69

⁵⁷ Бирюков Н. И., Сергеев В. М. Становление институтов представительной власти в современной России. – М., 2004.

⁵⁸ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. – 1992. – Т. 4. – С. 122-134.

**СЕКЦИЯ №13.
КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)**

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)

**СЕКЦИЯ №14.
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)**

**СЕКЦИЯ №15.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)**

**СЕКЦИЯ №16.
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)**

**ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ С ТЯЖЕЛЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аверина Е.А., Данильчук Т.П.

Томский государственный университет, г.Томск

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-33-01320 «Практики помогающей интервенции в семьи группы риска и готовность к ним современной российской семьи».

Мировой опыт свидетельствует, что инвалидность – не исключительное событие, а нормальная составная часть жизненного цикла человека, так как всегда и во всех странах будут появляться лица с врожденными или приобретенными физическими недостатками, когнитивными или сенсорными нарушениями.

Однако детская инвалидность – это особое явление, требующее особого внимания со стороны не только органов власти, но и всего общества в целом. Проблемы детей-инвалидов касаются всех сторон жизни нашего общества: от законодательных актов и социальных организаций, которые призваны оказывать помощь детям с особенностями в развитии, до атмосферы, в которой живут их семьи.

В Российской Федерации на 1 января 2013 г. официально зарегистрировано 571,5 тыс. детей-инвалидов, из них 88 %, или 503 тыс. человек, проживает в семьях. В Томской области по состоянию на 01.04. 2014 года проживает 3209 детей-инвалидов. Из них в г.Томске – 1408 детей. Это дети с самыми разнообразными заболеваниями, однако, самыми популярными являются психические расстройства, врожденные anomalies развития и болезни нервной системы [3]. Необходимо помнить, что это дети, которые имеют официальный статус «ребенка-инвалида», а значит и специально разработанную индивидуальную программу реабилитации (ИРП).

На сегодняшний день в Томской области, благодаря реализации ряда региональных целевых программ, сложилась система помощи семьям, воспитывающим ребенка с ограниченными возможностями. Она фокусируется на повышении качества и уровня жизни детей-инвалидов через развитие системы комплексных медико-социальных услуг.

Основной базой для работы с инвалидами являются государственные реабилитационные учреждения. В настоящее время в Томской области создана сеть реабилитационных учреждений, находящихся в ведении различных органов исполнительной власти города (здравоохранения, социальной защиты населения, образования).

Данные организации, как и по всей России, работают в основном по заявительному принципу. Поэтому охват ими детей-инвалидов также не высок и по разным оценкам составляет от 18 до 37 % инвалидов,

проживающих в семьях. При этом дети-инвалиды с тяжелыми ограничениями жизнедеятельности, ввиду плохого самочувствия, неразвитости в городе без барьерной среды, отсутствия мотивации к реабилитации и знаний о возможностях действующих городских служб, работающих в интересах инвалидов, обращаются в госструктуры только в крайних случаях и на практике не пользуются услугами реабилитационных учреждений. Все это приводит к тому, что показатель реабилитации детей-инвалидов по области составляет 6,3%[1].

Для решения данной проблемы необходимо создать новые инструменты включения детей-инвалидов в общественную жизнь, создать условия инвалидам с тяжелыми ограничениями жизнедеятельности для доступа к реабилитационным услугам.

Во многом этому способствует принятие нашим государством ряда международных документов, предусматривающих соблюдение прав и оказание поддержки детям указанной категории. Ратифицировав многие из них Российская Федерация взяла на себя обязательства по обеспечению ребенка-инвалида особой заботой, предоставляя необходимую и своевременную помощь. В большинстве случаев помощь предоставляется бесплатно и имеет целью обеспечение эффективного доступа к услугам в области образования, профессиональной подготовки, медицинского обслуживания, восстановления здоровья, подготовки к трудовой деятельности и доступа к возможностям отдыха для ребенка-инвалида. Результатом этого является более полное вовлечение ребенка в социальную жизнь и обеспечение культурного и духовного развития его личности.

Кроме того, есть определенные результаты и для общества в целом: намечается постепенный переход от «медицинской» модели понимания инвалидности к модели «социального включения», смещающей фокус с «особенностей» ребенка, связанных с его функциональными нарушениями, на барьеры в обществе, которые являются одними из главных препятствий для «нормализации его жизни».

Так, в рамках долгосрочной целевой программы «Право быть равным на 2013 - 2016 годы» осуществляется реализация подпрограммы «Равные возможности для детей-инвалидов на 2013 - 2016 годы», целью которой является обеспечение комплексной реабилитации детей-инвалидов на территории Томской области.

Современные реабилитационные учреждения для детей с ограниченными возможностями являются многопрофильными, позволяют оказывать реабилитационные услуги детям-инвалидам с различной патологией, предоставлять широкий спектр услуг социальной, медицинской, психолого-педагогической и трудовой направленности. В реабилитационных центрах в основном используются дневная и круглосуточная формы обслуживания.

Однако они не в состоянии обеспечить реабилитационными мероприятиями всех детей-инвалидов, вследствие ограниченной пропускной способности этих центров. Кроме того, существующая продолжительность оказываемых реабилитационных услуг является недостаточной, поскольку предоставляется в рамках курсов, основывающихся на существующих нормативах, а не на индивидуальных потребностях ребенка-инвалида. Существующие ограничения не позволяют ребенку получать эти услуги в круглогодичном и ежедневном порядке.

Для решения данной проблемы, следуя мировому опыту организации работы с семьями, воспитывающими ребенка с ограниченными возможностями, на территории Томской области специалистами ОГКСУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Надежда» в 2003 году была разработана и апробирована модель оказания помощи семьям с детьми-инвалидами на дому. С февраля 2006 года эта программа стала одним из основных направлений деятельности учреждения. Результатом внедрения новой реабилитационной технологии стало постепенное изменение отношения родителей к проблеме здоровья собственного ребенка, улучшение атмосферы в семьях, активное включение родителей в реабилитационные мероприятия, в работу общественных объединений родителей. Достижения детей вдохновляют родителей продолжать занятия со специалистами, самим овладевать упражнениями для работы с ребенком в домашних условиях.

Востребованность социальной помощи на дому дала толчок к развитию профилактической услуги «Домашнее визитирование». Она включает подготовку специалистов-домашних консультантов и их выход в семью с целью создания специальных условий для успешной социальной и психолого-педагогической адаптации семьи и ребенка.

Профилактическая услуга «Домашнее визитирование» рассчитана на 9 месяцев и организована следующим образом:

1. Подготовительный этап (2 недели) в это время проводится отбор и обучение кадров; сбор информации о семьях, воспитывающих ребенка-инвалида, а также визит в эти семьи. Итогом этапа является заключение соглашения о сотрудничестве между семьей и специалистами учреждения

2. Основной этап (8 месяцев). В это время определяются основные проблемные узлы, с которыми сталкивается семья, диагностируются их потребности и трудности. На основании диагностики составляется план

реабилитации и адаптации ребенка-инвалида и его семьи. На этом этапе специалист посещает семью не менее 2-х раз в месяц. Во время посещения специалисты обучают родителей и других членов семьи навыкам ухода за ребенком, методикам его развития и оздоровления, отвечают на вопросы и помогают решить наиболее острые проблемы. Основная цель этих визитов обучение родителей навыкам ухода за ребенком и оказанием им психолого-педагогической помощи.

3. Завершающий этап (2 недели). В этот период анализируется и оценивается результативность работы с семьей. Описывается опыт реализации услуги для составления методических рекомендаций для иных учреждений на территории области.

Оказание помощи семье, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями, позволяет при накоплении опыта с уверенностью утверждать, что чем раньше ребенок начинает получать помощь, тем более эффективным будет реабилитационный процесс.

Для этого в Томской области реализуется услуга «Раннее вмешательство». Она рассчитана на семьи, с детьми-инвалидами в возрасте от 0 до 4-х лет и предполагает еженедельные встречи с родителями в течение 8 месяцев, не менее 45 минут каждая. На протяжении этого периода родители получают психологическую помощь и поддержку, а также навыки ухода за детьми, знания по подбору вспомогательного оборудования и организации развивающего пространства. В определенной мере можно считать данную программу более углубленной частью программы «Домашнее визитирование», т.к. этапы её реализации схожи, а методы работы и штат сотрудников, необходимых для реализации различается, исходя из специфики работы с детьми в возрасте до 4-х лет и их реабилитационного потенциала.

Реализация этих услуг осуществляется в рамках государственной программы Томской области «Право быть равным на 2013-2016 годы». В 2013 году такие услуги получили 364 семьи. Такое же количество семей – 364, запланировано в качестве получателей услуги ежегодно в течение всего срока реализации программы. [2] Учреждения, реализующие профилактические услуги в рамках региональной программы, участвуют в конкурсе на финансирование данной услуги. В настоящий момент на базе ОГБУ «Центр помощи семье и детям г. Томска «Огонек» проходит обучение специалистов из учреждений подведомственных департаменту по вопросам семьи и детей Томской области, которые будут оказывать данные услуги в 2015 году. На сегодняшний день они закреплены в программах профилактики социального сиротства и стандартизированы.

Также в перечень профилактических услуг, реализуемых в рамках программы «Право быть равным на 2013-2016 годы», входит совершенно новая услуга по уходу за ребенком-инвалидом при кратковременном отсутствии родителей «Мэри Поппинс».

Данная практика подразумевает под собой оказание помощи и поддержки для родителей или лиц, воспитывающих ребенка с особенностями развития и потребностями от 2 до 18 лет (короткий отдых, «передышка»). Услуга «Мэри Поппинс» дает возможность освободить время ухаживающего взрослого, которое он может потратить на восстановление сил, решение семейно-бытовых вопросов, получение доступа к новым методам ухода и общение с ребенком. В это время уход/присмотр за ребенком осуществляет обученный специалист. В реализации услуги задействованы психолог; врач-психиатр; социальный работник; врач-невролог. Во время оказания услуги специалист может, помимо присмотра, накормить, уложить спать, поиграть, почитать малышу или выйти с ним на прогулку. Специалист может осуществлять уход за ребенком непосредственно по месту проживания ребенка; на территории учреждения; на нейтральной территории (прогуливаясь в парке, посещая с ребенком социокультурные мероприятия и т.д.). Всего в рамках реализации государственной программы данную услугу могут получить ежегодно 80 семей, проживающих на территории Томской области. Услуга «Мэри Поппинс» оказалась достаточно востребованной среди родителей целевой группы, что обусловило необходимость ее стандартизации и включения в спектр услуг учреждений социального обслуживания.

Проанализированные услуги реализуются сейчас на базе 16 учреждений, подведомственных Департаменту по вопросам семьи и детей Томской области, что позволяет осуществлять социальную реабилитацию детей-инвалидов как в условиях учреждений, так и по месту их жительства, поскольку учреждения рассредоточены на всей территории региона. Безусловно, значение отработки моделей оказания данных услуг в рамках целевых программ и грантов велико, однако не стоит забывать, что реализация в проектно-режиме носит временный характер. Между тем, оказание услуг семьям с ребенком-инвалидом требует пролонгации и их перевода в статус постоянно действующих как в специализированных центрах помощи семье и детям, так и на базе социально-реабилитационных учреждений.

Список литературы

1. За десять лет количество детей-инвалидов в Томской области сократилось на 25 процентов. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Администрации томской области. [Электронный ресурс]// URLhttp://tomsk.gov.ru/ru/press-centr/press-relizy/news_item/-/novost-za-desyat-let-kolichestvo-detey-invalidov-v-tomskoy-oblasti-sokratilos-na-25-protsentov/ (дата обращения 15.03.2014).
2. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Право быть равным на 2013 – 2016 годы» /Постановление Администрации Томской области № 510 а от 11.12.2012 .[Электронный ресурс] URL: <http://storage.esp.tomsk.gov.ru/files/16965/510%D0%B0.pdf> (дата обращения 01.11.2014)
3. Показатели деятельности за 2013 год. Главное бюро медико-социальной экспертизы по Томской области. [Электронный ресурс] URL: <http://mse.tomsk.ru/pokazateli.html> (Дата обращения 01.11.2014)

СЕКЦИЯ №17.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)

СЕКЦИЯ №18.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)

СЕКЦИЯ №19.

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)

СЕКЦИЯ №20.

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)

СЕКЦИЯ №21.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)

СЕКЦИЯ №22.

ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)

СЕКЦИЯ №23.

ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)

СЕКЦИЯ №24.

ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)

СЕКЦИЯ №25.

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)

СЕКЦИЯ №26.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)

**СЕКЦИЯ №27.
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)**

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

**СЕКЦИЯ №28.
ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)**

**Н.А. БЕРДЯЕВ: ХРИСТИАНСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ИСТОЧНИК И ОСНОВА ТРАГИЗМА
ИСТОРИЧЕСКОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА**

Погодин И.В.

Московский педагогический государственный университет, г.Москва

На современном этапе развития общества и всей человеческой цивилизации особенно значимым становится проблема человеческого существования в исторических границах бытия и осмысления человеком своего положения и роли в динамично развивающемся социальном пространстве. Нам представляется, что мысли русского философа Н.А. Бердяева о человеческом сознании в историческом контексте бытия являются очень ценными и своевременными.

Н.А. Бердяев, являясь христианским персоналистом, видит человека подлинным центром исторического бытия. Сам по себе человек ещё не порождает исторического развития, так как, согласно Н.А. Бердяеву, его интерпретации христианской парадигмы исторической действительности, индивидуум появился на земле, когда истории, как специфической формы жизненной реальности, ещё не было. Возникновение исторического процесса связано с последствиями грехопадения и пробуждением нравственного сознания в человеке. Символически, через библейский текст Н.А. Бердяев определяет начало истории словами Бога, обращёнными к братоубийце Каину: «Где твой брат Авель?», т.е. взывающими к совести личности, к покаянному сознанию человека. В конкретной истории момент перехода от природного, внеисторического существования людей к историческому, направленному бытию связан также с пробуждением сознания человека, его духа, способности к нравственной рефлексии. Для Н.А. Бердяева векторность исторического развития предполагает осмысленность, осознанность движения к заданной цели. Природный мир сам по себе не способен самоопределиться в процессе своего изменения, не в состоянии самопроизвольно уяснить цель и назначение существования всего мироздания. Поэтому Н.А. Бердяев не отождествляет историческое сознание с обычным человеческим сознанием, развитым у человечества изначально. Если для К. Ясперса осью исторического времени стало зарождение философии в различных регионах древнего мира, то для Бердяева такой осью стало появление монотеистической религии иудаизма в конкретной пространственной точке, развитие которой привело к возникновению и распространению христианства среди всех народов и континентов.

С момента появления человека религиозного, а точнее, исповедующего иудаизм или христианство, в котором был изначально заложен духовный идеал и способность к осознанной деятельности, внутри эмпирической действительности возникает возможность не только исторического существования, но и исторического осмысления. Для Н.А. Бердяева и его мышления характерно постоянное оперирование понятием «возможность» в силу того, что в жизненной реальности историческим субъектом можно стать, по его мнению, только свободно, добровольно, пробуждение исторического сознания не является процессом неизбежным и не считающимся с волей человека. Об этом свидетельствует человеческая история. Историческое сознание у личности было изначально, однако оно стало периферийным, затемнённым природным сознанием самодостаточности и самозамкнутости. Согласно концепции Н.А. Бердяева, пробуждение исторического сознания у индивидуума наступает не сразу, как только он появляется в этом мире. Сакральность и синкретизм его природного бытия не позволяли ему отделить себя от окружающей среды, почувствовать и осознать свою инаковость. Развитие же исторического сознания, что вообще свойственно философии Н.А. Бердяева, предполагает разрушение этой сакральности и синкретизма, появления расщеплённости сознания и бытия, выделения человека как особого существа, не тождественного природе. Дуализм и трагическое отсутствие

гармонической согласованности и целостности, с одной стороны есть свидетельство несовершенства и ограниченности истории как таковой, что она является не последней реальностью, а с другой стороны это является необходимым условием для духовного становления мирового бытия, для активного и осмысленного служения высшим ценностям жизни, следования нравственному Абсолюту.

В древнем, неисторическом мире общественно-политическая, производственно-техническая и нравственная жизнь велась и обосновывалась людьми в соответствии с принципами существования природно-материального мира. Недаром виднейшие политики и мыслители античности и эллинизма воспринимали и описывали социально-политические изменения в различных государствах как круговорот, циклический процесс смены определённых форм правления. А мораль древних цивилизаций недалеко ушла от естественной морали. Если и были ограничительные нормы, то они имели эстетическое или рациональное обоснование. Тем самым Н.А. Бердяев подчёркивает, что сознание древних людей было ограниченным, замкнутым в пределах видимого космоса, определяемым наличным природным и общественным бытием. Бердяев тут следует за идеями В.С. Соловьёва, показавшего как эта ограниченность античного разума, приводит Платона к трагической безысходности его великолепной философской системы. Человек дохристианской эпохи, помимо еврейского народа, не осознавал главной и единственной цели исторической активности, а именно нравственного усовершенствования себя и окружающего мира. Для того, чтобы личность восприняла себя в качестве исторического субъекта, принципиально отличного от чисто биологического существа, необходимо было возродиться в человеке сознанию, качественно отличающемуся от прежнего примитивного сознания, утвердиться сознанию не материальных удовольствий и наслаждений, а сознанию нравственного долженствования, духовной обязательности. Н.А. Бердяев считает: «Нужно, чтобы произошло расщепление, раздвоение в исторической жизни и в человеческом сознании, для того, чтобы явилась возможность противоположения исторического объекта и субъекта, нужно, чтобы наступила рефлексия, для того, чтобы началось историческое познание, для того, чтобы получилась возможность построения философии истории» (3, 5).

История, как специфический план человеческого бытия, предполагает, по мнению Н.А. Бердяева, у исторического субъекта наличие рефлексии, которая возможна при условии отделения самого человека, его внутреннего мира от внешней среды, осознание иного, качественного статуса своей индивидуальности в эмпирической действительности. Тем самым возникает полярная оппозиция в мировосприятии человека, появляется внутренняя неудовлетворённость наличным бытием и творческий динамизм, ставящий себе целью преодоление исторического дуализма, дисгармоничности и трагической раздробленности бытия. В отличие от многих современных исследований по философии истории и культуры, исходящих в объяснении феномена истории, его возникновения и сущности, из концепции психоанализа, а, следовательно, объявляющих историю имманентным процессом, имеющим свой исток в психологической структуре индивида, Н.А. Бердяев считает, что история имеет религиозные основания и религиозную цель развития, связана с мировоззренческим переворотом в человеческой личности, отделившим принципиально имманентный и трансцендентный миры, из которых последний стал для него жизнеобразующей и смыслополагающей доминантой собственного и мирового исторического развития. До мировоззренческого переворота человек думал, что, познавая природу, он познаёт и себя самого, свою внутреннюю сущность, так как полностью отождествлял себя с природными силами и стихиями, что особенно ярко отразилось в философии медиков Гиппократ и Галена. Личность не нуждалась в рефлексии, в самопознании, в самооценке, господствовала типичность и внешняя, формальная выразительность во всех сферах жизни античного общества. Когда же индивидуум обнаружил наличие в себе сверхприродной сущности, то тогда поиск смысла жизни он переориентировал с внешнего объекта на свой внутренний мир, на самого себя, выделив тем самым свою личность и личностное сознание из материальной среды и в первоначальном радикализме даже противопоставив себя ей. Тем самым, Н.А. Бердяев при помощи философско-исторического сравнительного анализа античной и христианской цивилизаций стремится обосновать своё изначальное убеждение об антагонизме личности и коллектива, индивидуального и общего, причём именно в конкретной личности и заключена истина, искажаемая и объективируемая безликим социумом. Античность для Н.А. Бердяева поэтому отождествляется с коллективистским началом бытия и сознания, враждебным для истории, для нравственной рефлексии, а христианство, заложившее основы исторической направленности бытия европейской. А потом и мировой цивилизации, напрямую и непосредственно обращено к интимной сфере человеческого существования, к совести и разуму каждого конкретного индивидуума.

Согласно концепции Н.А. Бердяева, бытие становится историческим для человека, когда мысль индивидуума проникает не в тайны природы, а в глубину собственной личности, когда пробуждается самосознание, содержанием которого является соответствие личной нравственности абсолютному добру как объективной ценности бытия. Историческое разделение на объект и субъект возникает не только между внешней действительностью и человеком, а внутри самого человека, когда происходит дифференциация на познающего и

познаваемого одновременно в одном лице. В процессе самопознания человек становится объектом и субъектом в равной степени, он стремится выявить и понять свою личностную суть, своё подлинное призвание, а также активно и сознательно воздействовать на самого себя с целью самосовершенствования, изменения и улучшения своего внутреннего мира и внешнего поведения в соответствии с познанной истиной. Для Н.А. Бердяева очевидной истиной является, что внешний мир есть проекция духовной сущности индивидуума, поэтому расщепление сознания человека, утверждение дуализма во внутренней структуре личности неизбежно ведёт к расщеплению эмпирического мира, возникновению двуплановости бытия, несоответствие сферы должного и сферы реального существования человека и общества.

По мысли Бердяева, как этического мыслителя, поставившего нравственную проблематику личностного и социального бытия в центр своего философского дискурса, познание человека перестаёт быть целостным и тем самым порождает историческое движение только тогда, когда становится этически направленным, движимым нравственным чувством любви, покаяния и милосердия. Человек в древнем мире, обладающий сознанием, но лишённый нравственного самосознания, был исключён из исторической жизни, т.к. изучая природу, он не осознавал подлинной жизненной цели этого познания, оно не было личностно-значимым, а ценилось лишь в качестве конкретно-практической или абстрактно-бесцельной деятельности. Познание расширило свои границы, а мир и человек при этом качественно не изменялись, вследствие отсутствия целесообразной направленности познаваемой активности, что привело к господству в античном сознании идей скептицизма, выразившихся в изошрённых способностях мышления при отрицании единого для всех нравственного смысла жизни. Будучи христианином, Н.А. Бердяев в соответствии с религиозным пониманием истории утверждает, что стремление к добру, желание соответствовать идеальной добродетели порождает истинную трагедию жизни, а не ведёт к счастью и благополучию, как это утверждал Сократ, а в христианской цивилизации—просветители и рационалисты. Историческое разделение сознания человека на объект и субъект знаменует собой выявление личностью в себе самой нравственного чувства, имеющего сверхэмпирическую санкцию, и порождает творческую динамику истории, которая не имеет возможности достичь идеальной тождественности субъекта и объекта в рамках собственного пространства и тем самым сохраняет постоянный, хотя и в разной степени для каждого человека, разрыв между потенциальным и актуальным, между идеей и её реализацией, между познаваемым и познающим. В отличие от О. Шпенглера и Л. Карсавина, доказывавших неизбежность осуществления в границах исторического континуума идеальной трансцендентной субстанции, воплощения всей её полноты в материальной действительности, Н.А. Бердяев видит возможность преодоления дуализма исторического бытия только за его пределами, в идеальном, сверхприродном бытии, т.е. он утверждает эсхатологию истории для преодоления идей монизма и пантеизма, которые неблагоприятны для обосновываемого им положения о свободе человека и недетерминированности развития истории.

Необходимо заметить, что при всей трагичности дифференциации личностного сознания на объект и субъект в ходе исторического самопознания, этот процесс не означает раздвоения сознания, а уж тем более раздвоение личности. Сознание и личностная структура индивидуума, по мнению Бердяева, остаются целостными, а расщеплённые в результате рефлексии категории сознания не противостоят и не противоположны друг другу, но взаимодействуют и взаимовлияют, образуя единое субъект-объектное восприятие мира каждым исторически мыслящим и исторически существующим человеком. Данное восприятие мировой жизни важно и значимо не только для конкретного индивидуума, но и для всего общества в целом. Рефлексия есть факт внутренней жизни человека, а также воплощённый и зафиксированный документально духовный опыт исканий человечества. Таким важнейшим для Н.А. Бердяева материализованным хранилищем исторического самопознания людей является историческая наука. Она представляет собой объективное, социально достоверное свидетельство исторического бытия бывших и современных культур и наций, показатель и результат взаимодействия исторического субъекта исторического объекта. Христианская культура, одним из ярких адептов которой являлся Н.А. Бердяев, требует от исторической науки обязательно содержать в себе и своей методологии нравственную оценку, предполагает духовные цели исторического процесса. Поэтому историческая наука древних цивилизаций, отражая собой особенности языческого сознания, не обладает рефлексией, произведения античных авторов отличает описательность, повествовательность, национально-культурная и корпоративная ограниченность. Осознание себя иным, чем окружающая его действительность, противопоставление своего внутреннего мира чувственно воспринимаемой внешней среде разъединяет человека и природу не только в анализе и оценке своего личного опыта, но и в осмыслении и понимании опыта прошедших поколений. Здесь размышления Н.А. Бердяева пересекаются с мыслями Х. Ортеги-и-Гассета о поколенческой периодизации исторического бытия как метода изучения содержания и смысла существования людей в хронологических координатах эмпирической реальности. Н.А. Бердяев констатирует: «Вот когда начинается это раздвоение и

расщепление: познающий субъект не чувствует себя непосредственно и целостно пребывающим в самом историческом объекте, зарождается рефлексия исторического познания» (3, 5).

Таким образом, согласно концепции Н.А. Бердяева, человек благодаря христианству, заложившего основу этики долженствования, не только выделяет себя из природной безличностной среды, но и путём осмысления трагического несоответствия исторической действительности и трансцендентного идеала, становится главным фактором преобразования конкретной реальности. Человек сознаёт себя ответственным творцом бытия, вносящим в него смысл и нравственную оценку.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Дух и реальность// Н.А. Бердяев. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 256 с.
2. Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире// Н.А. Бердяев Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 256 с.
3. Бердяев Н.А. Философия неравенства / Н.А.Бердяев. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 160 с.
4. Ортега-и-Гассет Х. История как система // Х .Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. – М.: Республика, 1997. – 420 с.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД

Январь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2015г.

Февраль 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2015г.

Март 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных общественных наук**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2015г.

Апрель 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в общественных науках**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2015г.

Май 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2015г.

Июнь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы общественных наук в мире**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2015г.

Июль 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных общественных наук**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2015г.

Август 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Новые тенденции развития общественных наук**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2015г.

Сентябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки в современном мире**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2015г.

Октябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы общественных наук**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2015г.

Ноябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки: вопросы и тенденции развития**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2015г.

Декабрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Перспективы развития современных общественных наук**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2016г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Общественные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(8 декабря 2014г.)**

**г. Воронеж
2014 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.12.2014.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 18,0.
Тираж 150 экз. Заказ № 1593.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58